

Гарри стоял перед возвышением, где сидел Визенгамот, члены которого уставились на него так, словно перед ними появился Мерлин во плоти. Кровная месть – это очень серьёзно. Это значит, что один род клянётся уничтожить другой. А если эта вражда коснётся ещё каких-то родов, те тоже могут сильно пострадать.

Пока Поттер направлялся в центр зала, он заметил на мантии Дамблдора кое-что интересное, а именно – герб его собственного рода в золотом обрамлении. Следовательно, прежде чем директор успеет вмешаться, необходимо это исправить.

– Мадам Боунс, прежде чем я продолжу, у меня вопрос: кто в настоящее время является моим опекуном и имеет право распоряжаться от имени моих родителей?

Та взглянула на молодого человека и ответила:

– Согласно недавно поданным документам – Сириус Блэк.

– Это правда, что опекун отпрыска рода Поттеров – регент моего рода, пока я не достигну совершеннолетия?

Глаза Дамблдора на мгновение округлились.

Он так и знал, что надо было держать Гарри от Сириуса как можно дальше. Всё покатилося как снежный ком, а с этим Пожирателем, которого обнаружили в школе, и возрождением Волдеморта Альбус был слишком занят, чтобы должным образом направить Гарри Поттера навстречу его судьбе. Каникулы в доме мисс Грейнджер не должны были способствовать слишком тесному общению с Блэком, поскольку у того сейчас масса забот. А когда Блэк будет готов уделить внимание крестнику, директор уже возьмёт ситуацию под контроль и позволит мальчику узнать только то, что нужно, и не больше.

Мадам Боунс ответила утвердительно, а затем на мгновение задумалась. Похоже, мало кто обращал внимание на многочисленные гербы, украшавшие мантию Дамблдора. Не пора ли уточнить, кто действительно имеет право голоса от имени многочисленных родов, за которые Дамблдор голосовал по доверенности?

– Я требую, чтобы голос рода Поттеров был передан от главного чародея Альбуса Дамблдора лорду Блэку из древнего и благороднейшего рода Блэков, моему опекуну.

– Как министр магии, я согласна. Да будет так!

Весь зал увидел, как герб Поттеров исчез с одежд Дамблдора и появился на мантии Сириуса.

– А теперь что касается выступления перед этим собранием. Я, Гарри Джеймс Поттер, отпрыск благороднейшего и древнейшего рода Поттеров, с полного одобрения моего регента, лорда Сириуса Ориона Блэка из древнего и благороднейшего рода Блэков, объявляю кровную месть Тому Марволо Риддлу из рода Гонтов и его прихвостням!

По залу разнёсся шорох и шушуканье, а потом все заговорили одновременно. Никто не знал, кто такой Том Марволо Риддл, а что касается рода Гонтов, считалось, что тот прекратил своё существование уже полвека назад, когда его глава умер в Азкабане. Тут поднялась Августа Лонгботтом из древнего и благородного рода Лонгботтомов.

– Отпрыск Поттер, у меня к Вам вопрос: кто такой Том Марволо Риддл и что его связывает с родом Гонтов?

Люциус Малfoy напрягся: он-то как раз знал настоящее имя Волдеморта, но больше – ничего.

– Том Марволо Риддл – потомок дочери последнего главы рода Гонтов, Марволо Гонта. Он – сын Меропы Гонт, которая умерла во время родов, и Тома Риддла, сына магловского мелкопоместного лорда. Чтобы скрыть своё магловское происхождение, Том Марволо Риддл убил всю свою родню со стороны отца, а вину переложил на своего дядю, сына Марволо Гонта, которого за это преступление отправили в Азкабан. Там он и умер.

Визенгамот был потрясен: Гонты – известные чистокровные фанатики, а у женщины из их рода – сын от магла? Немыслимо! Дамблдор пребывал в полнейшей растерянности. Чтобы добыть эти сведения, даже ему пришлось изрядно попотеть, но откуда об этом узнал Гарри?

– И какова причина, что Вы объявляете кровную месть Тому Марволо Риддлу?

Юный маг достал палочку, и в воздухе повисли огненные буквы: "Том Марволо Риддл". Убедившись, что все прочли, он взмахнул палочкой, и надпись изменилась на "Я лорд Волдеморт".

– Том Марволо Риддл убил моего отца, лорда Поттера, и мою мать, его жену. За последние четырнадцать лет он неоднократно нападал на меня. Мне кажется, это достаточно веская причина, чтобы объявить кровную месть, и мой опекун со мной согласен.

В зале воцарился настоящий хаос. Никто не знал, что Волдеморт – полукровка. Пожиратели смерти чувствовали себя одураченными: желая уничтожить маглорождённых и провозгласить собственную философию, они связали себя магией, основанной на некромантии, с полукровкой. И ладно бы тот был сыном маглорождённого... Нет, он – сын МАГЛА!

Дамблдор чувствовал, что ситуация полностью вышла из-под его контроля. Шум и выкрики, заполнившие зал, ясно показывали, что его стройные логичные рассуждения станут сейчас гласом вопиющего в пустыне. И слушать его не будут не только Визенгамот, но и общественность. Чистокровные восстанут против Волдеморта, потому что тот – полукровка. Пожирателям смерти либо придётся поддержать своего хозяина (их заставит магия), либо они попрячутся от надвигающегося шторма. Маглорождённые и полукровки будут оскорблены и возмущены, потому что чистокровные избрали своим лидером сумасшедшего, у которого далеко не «голубая» кровь. И волшебный мир содрогнётся.

– Лорд Блэк, как регент древнейшего и благороднейшего рода Поттеров, подтверждаете ли Вы кровную месть? Готовы ли у Вас документы, подтверждающие кровную месть и заключённые союзы?

Сириус выступил вперёд и вручил мадам Боунс несколько пергаментов. А затем поднял свою палочку и произнес:

– Я, лорд Блэк из древнего и благороднейшего рода Блэков, опекун и регент отпрыска древнейшего и благороднейшего рода Поттеров, действительно подтверждаю кровную месть против Тома Марволо Риддла и рода Гонтов! Да будет так!

В этот миг одежды Гарри, Сириуса и Гермионы изменились (пока в зале возмущались, последняя подошла и встала рядом со своим парнем), и Визенгамот поджидало очередное потрясение. На мантии девушки появился герб Поттеров, окружённый красным, а под ним – герб Гонтов на красном фоне, а это значит – она признаёт руководство Гарри. А на его мантии большой герб Поттеров теперь был окантован золотым и красным, а под ним тоже расположился герб Гонтов на красном фоне. На мантии Сириуса вокруг герба крестника

исчезло серебро, и осталась только красная отделка. Следовательно, глава рода Блэков отдаёт себя в распоряжение Гарри Поттера для исполнения кровной мести.

А тот по-прежнему стоял перед Визенгамотом. И когда едва ли не все подумали, что шоу закончилось, бросил очередную «бомбу»:

– Род Поттеров готов назвать ещё одного союзника.

Амелия кивнула Сириусу, который взмахнул палочкой и отправил патронуса. Сидевшие в зале начали переглядываться, в то время как наша тройца спокойно ждала.

Двери зала распахнулись, и внутрь, в сопровождении четырёх охранников, вступил Рагнок, директор банка Гринготтс и глава нации гоблинов. Только этот гoblin имел право войти сюда, да и то – исключительно как проситель. Зал затаил дыхание.

Рагнок встал рядом с Гарри и заявил:

– Для исполнения кровной мести против Тома Марволо Риддла и рода Гонтов нация гоблинов заключает союз с родом Поттеров и просит Министерство магии засвидетельствовать это. Соглашение будет действовать до полного уничтожения Тома Марволо Риддла и будет подтверждено магической клятвой. Вы согласны?

– Я, Гарри Джеймс Поттер, отпрыск благороднейшего и древнейшего рода Поттеров, с полного согласия моего регента, лорда Сириуса Ориона Блэка, главы древнего и благороднейшего рода Блэков, принимаю это предложение. Пожалуйста, предъявите договор.

Сириус ещё раз взмахнул палочкой, и перед ними появился стол, причём с одной его стороны оказалось трио волшебников, а с другой – Рагнок со своей охраной и присоединившаяся к ним Амелия Боунс.

Капитан охраны достал пергамент (договор стороны обсудили заранее) и перо, которое пишет кровью. В последнее время такими перьями пользовались только гоблины, волшебники же считали любую магию крови тёмной. Поэтому волшебник имел право воспользоваться таким пером, а мог подписать договор обычным, дав магическую клятву.

<http://tl.rulate.ru/book/56652/1471199>